
Катерина Алейн
Снежная Тихоня
(не) для Беса

Катерина Алейн

Снежная Тихоня (не) для Беса

«Автор»
2025

Алейн К.

Снежная Тихоня (не) для Беса / К. Алейн — «Автор», 2025

Она - скромная выпускница престижного столичного вуза, которая вернулась в родной город и решила устроиться в крупную строительную компанию.Он - красавец-мужчина, владелец компании, куда решила устроиться тихоня и скромница. Он пользуется успехом у женщин и всегда добивается от них взаимных симпатий.Она - неприступная Снежная Королева, которая не позволяет никому приблизиться и закрутить с ней любовный роман.Он не прощает отказов и всегда добивается той цели, которую ставит перед собой.Что общего у двух противоположностей? Сколько времени они будут играть с судьбой, бегая друг от друга?

© Алейн К., 2025
© Автор, 2025

Катерина Алейн
Снежная Тихоня (не) для Беса

Глава 1. Упс…

Сижу за столиком в кафе и жду, когда Вадим соизволит явить сюда свою царскую задницу. Почему именно так? Да потому что этот хваленый наглый прынц меня достал своими истериками! Ему не понравилось, что я решила устроиться работать одним из многочисленных ассистентов к Максу Бресовецкому! .

И что, что за господином Бресовецким ходит слава, что он не пропускает ни одной юбки? Не с моим воспитанием мне с ним тягаться! Вон, даже на это собеседование шла одетая, как меня всегда мама учила – юбка ниже колена, на голове тугой пучок, легкий макияж и ничего другого!

А Вадиму поревновать захотелось! Да мне сразу эйчар, как у них по-модному называется кадровик, сразу сказал, что я Бресовецкого буду видеть только на больших совещаниях, когда мы все будем носиться на «рожай-принеси». А так у него есть свой штат барышень, которые его вид услаждают.

И ради своей ревности он сейчас заставляет меня ждать, пока его задница соизволит явиться вот сюда – пред мои очи, и спокойно пообедать тут со мной!

Входная дверь тихонько звякает колокольчиком, извещая всех внутри кафе о том, что вошел кто-то из посетителей. Я, как и многие другие, кто сидит сейчас за столиками, оглядываюсь на вошедшего. Только я в надежде, что это Вадим решил перестать играть в обиженную невинность, которому девушка, по его мнению, решила наставить рога. Да даже если бы я захотела, то уж точно ни за что не стала бы выбирать в качестве объекта для измены Бресовецкого! Этот гламурный мажор с аккуратной небритостью, за которой он ухаживает в одном из самых дорогих барбершопов в нашем городе, своей внешностью заслужил статус весьма завидного жениха и явного объекта самых дорогих и самых влажных фантазий половины девиц, проживающих в городе и следящих за его светской жизнью. Куда ему я, которая выглядит, как заправский синий чулок, потому что, по мнению родителей, только в таком виде и можно пройти собеседование на должность помощника ассистента руководителя в крупной компании?

А что делать, если я со своим дипломом столичного строительного вуза нигде больше не нужна, кроме как на должность заместителя последнего секретаря в своем городе? А столицу с ее слишком быстрой и активной жизнью я просто не смогла потянуть, как бы мне этого не хотелось!

Да и потом, тут меня ждал Вадим, который клялся и божился, что как только я вернусь из столицы в наш город, мы тут же сыграем свадьбу!

Только потом, как оказалось, свадьбу играть мы должны были только после того, как пожили бы вместе какое-то время, чтобы Вадим! именно он, а не я, понял, стоит ли со мной связывать свою жизнь или нет!

Такой вариант меня не устраивал, и я решила, что лучше пока устроюсь работать куда-нибудь, где меня оценят по достоинству. Хотя, заместитель последнего секретаря – та еще оценка по достоинству, конечно! Но хотя бы я не буду сидеть на шее у моих родителей, потому что они и так очень сильно меня поддерживали, когда я училась. Теперь пришла моя очередь их поддерживать!

К моему удивлению, в кафе зашел никто иной, как сам Бресовецкий! И, судя по всему, персонал тоже был удивлен такому странному визитеру! Такое ощущение, что он тут – крайне редкий гость, который точно никак не должен тут появиться!

Вот только свободных столиков в кафе почему-то не оказалось. И его взгляд падает… Ага, прямо на меня! Потому что я за столиком сижу одна! И, похоже, никого не должна ждать! Точнее, это Максу Бресовецкому показалось, что я никого не жду.

Хотя, судя по тому, что о нем рассказывают в социальных сетях и всяких изданиях, то он всегда так себя ведет – ему плевать на то, что думают о нем другие! Главное, чтобы он получил то, что ему нужно.

– Простите великодушно, но я присяду за Ваш столик, очаровательное создание, чтобы пообедать! – улыбается он своей обворожительной улыбкой, от которой я, по его мнению, должна тут же растаять и согласиться на все его условия. – Тем более, что Вы за столиком одна и явно скучаете.

– Я жду своего жениха, – поднимаю я на него глаза и смотрю в них с вызовом. Еще мне не хватало, чтобы Вадим застал меня вот в такой ситуации и вообразил себе невесть что!

– Считайте, что Ваш жених уже на месте! – усмехается он в свою дорогущую бороду и рассматривает меня оценивающим взглядом.

– Мой жених сейчас должен подъехать, потому что немного задерживается, поэтому попрошу освободить это место за столом, – я пытаюсь огрызаться, потому что мне этот холеный мажор тут вовсе не нужен!

Хотя, Ань, ты кого обманываешь? Он тебе не нужен? Да ты сама с радостью пополнишь ряды его поклонниц и любовниц, если он тебя пальцем хотя бы поманит к себе!

– Слушайте, да бросайте Вы своего женишка, если он позволяет себе заставлять Вас ждать его так долго! – машет он рукой, подзывая официанта, чтобы продиктовать ему заказ. – Мы с Вами пререкаемся уже минут пять, как минимум! Был бы я на Вашем месте, я уже поставил бы Вашего жениха в черный список, чтобы он даже не думал больше на горизонте появляться! Потому что это непозволительно – вот так сильно опаздывать и заставлять девушку ждать своего прихода хотя бы пять минут! И не приходить вовремя на свидания, которые сам и назначаешь! А давайте я Вам покажу, как должен ухаживать настоящий мужчина? А не пацанчик молодой, которому захотелось просто покрасоваться на фоне сногсшибательной красотки, которая еще и умом блещет так, что просто сбивает с ног любого, кто к ней посмеет подойти?

– Большое спасибо, но я не нуждаюсь в лишних женихах и ухажерах! – вскакиваю я из-за стола, бросаю купюру, чтобы оплатить заказанный до этого кофе, который мне так и не удалось выпить, и вылетаю из кафе. И, по закону подлости, нос к носу сталкиваюсь с Вадимом!

– Кто это был, с кем ты сейчас так мило беседовала за столиком в кафе? – принародно устраивает он мне истерику и заносит руку, чтобы ударить меня.

– Просто мужик сел за мой столик, потому что это было единственное свободное место! Если бы ты не опоздал, то этого мужика со мной рядом за столом не было! – огрызаюсь я и чувствую, как спустя мгновение мою щеку начинает жечь огнем от пощечины.

– Шлюха! – кричит на меня Вадим. – Правильно я сделал, что решил подождать и посмотреть, какая ты! А не женился раньше, как ты того хотела! Не носил бы сейчас ро… – договорить ему не дал Бресовецкий, который тут же вылетел из кафе и ловко заломал Вадима в не самую удобную позу, из которой ругаться не особенно доставляло удовольствие.

– Он Вас не сильно обидел, прекрасная незнакомка? – с ехидцей в глазах смотрит он на меня.

– Да пошли Вы оба! – в сердцах кричу я, разворачиваюсь и убегаю прочь, чтобы не позориться на глазах, как мне кажется, у всего города

****

А ничего так девчонка сидит одна за столиком и скучает. Вроде бы с виду – синий чулок, причем махровый такой! А если присмотреться. к ней, то и ничего вроде бы. Вот только приче-

сать бы ее немного поинтереснее, да переодеть из этой строгой серости во что-то более яркое, более эффектное, что точно ее фигурку подчеркнет только, вот тогда да, тогда она будет прямо совсем огонь.

И как мне повезло, что она за столиком сейчас совершенно одна! И ведь явно кого-то ждет – не поглядывала бы так на часы то и дело.

А в часах она толк знает! Или это тот, кто ей подарил эти часики, такой толковый товарищ, что точно знает, что будет качественно работать, а что – нет?

Оглядываюсь по сторонам – других мест тут нет. Что ж, значит, сама судьба предоставила мне возможность сейчас с ней познакомиться поближе. Другое дело, что я не сильно-то и хочу с кем-то сегодня знакомиться – у меня есть девочка на сегодняшний вечер, с кем я мог бы спокойно отдохнуть. Так что…

Присаживаюсь за столик и внимательно вглядываюсь в лицо этой девушки. Милое, спокойное. Не слишком сильно накрашена, но это – ее изюминка, потому что выглядит более, чем достойно.

– Простите великодушно, но я присяду за Ваш столик, очаровательное создание, чтобы пообедать! – улыбаюсь девушке, ни на что совершенно не надеясь. Просто сама собой включилась вот эта улыбка, которой я привык охмурять понравившихся мне девушек. – Тем более, что Вы за столиком одна и явно скучаете.

– Я жду своего жениха, – смотрит на меня, подняв в какой-то момент глаза от своей чашки кофе. И в этих оленьих глазах мне почему-то читается такой ужас от того, что кто-то сидит рядом с ней, что мне кажется – этот ужас сейчас захлестнет всех, кто сидит рядом с ней.

– Считайте, что Ваш жених уже на месте! – люблю эту усмешку в бороду – она позволяет показать, что человек мне интересен, но я не слишком сейчас хочу вкладываться в общение с ним.

– Мой жених сейчас должен подъехать, потому что немного задерживается, поэтому попрошу освободить это место за столом, – а вот тут ты врешь, красавица! Такие женихи – это из разряда попользоваться да подловить в не самом благовидном стиле.

Сколько сам такими приемами пользовался, чтобы расстаться с той, кто мне не нравится!

Только я шел немного дальше и нанимал кого-то, кто легко и быстро завязывал разговор с девицей вот так же, в кафе, чтобы не сильно тратиться на то, что я потом буду какие-то истории придумывать. А в самый неподходящий момент появлялся я и прилюдно бросал ту девицу, которая позволяла себе закрутить с подосланным актером.

Вот только тут маленькое одолжение я тебе делаю, неприступная красавица – твой жених точно не мог купить меня, чтобы я ему оказал такую услугу – у него денег не хватит на одну минуту моего времени. Зато ты увидишь, после того, как покинешь мое общество в кафе, как на самом деле твой жених к тебе относится.

Я-то его уже срисовал – вон, трется возле окон, высматривая, где же сидит его "невеста". Только зайти внутрь боится, чтобы устроить истерику. Такие, обычно, подкарауливают возле входа и там, считая, что никто не может заступиться, начинают устраивать концерты, а то и руки распускать. Проходили, знаем мы таких!

И этот будет также! О! Увидел, где сидит его девушка. И меня с ней рядом тоже увидел. А раз увидел, то точно узнал, кто я такой. И сейчас понимает, что устрой он концерт по заявкам прямо здесь, я его быстренько отмечу. И даже своей охране не дам такого удовольствия – они прекрасно знают, что за статус главного сердцееда и защитника несчастных дам я готов порвать любого! Вот и порву! Сегодня – вот этого слизняка!

Глава 2. Вторая встреча – это судьба?

Что-то как-то лениво мне сегодня что-то делать. Вот просто нет никакого желания куда-то бежать, куда-то идти, чем-то заниматься.

– Макс, слушай! Сегодня в "Ночном Ковбое" классные девочки танцевать будут, – как всегда, инициатива сходить туда, не знаю куда, исходит от Витька, моего друга и главного нашего еще школьного заводилы, от которого страдали практически все учителя. Ибо его выходки всегда были на грани фантастики.

– Витёк, а вот поспокойнее вечер ты не можешь мне предложить? Например, привезти ко мне кого-нибудь из моих постоянных подруг, чтобы я просто поиграл в семьянина, развалившегося на своем диване.

– Макс, ты нудный и противный, – голосом какого-то "одноцветного" обзывается на меня друг. А я понимаю, что пока я не соглашусь на то, чтобы приехать туда, куда меня зовет друг, он от меня точно не отстанет. Что ж – придется ехать.

Потусуюсь там часов до двенадцати ночи и домой. А чтобы быстрее добраться, поеду на моем двухколёсном друге, который сейчас стоит передо мной и радует глаз своей хромированной красотой.

Кладу трубку и иду собираться. Хотя, что-то внутри мне подсказывает, что сегодня вечерок будет не из простых, но, от того, не менее приятным.

На сборы много времени мне не нужно – буквально десять минут, и я уже выкатываю из ворот дома своего хромированного красавца. Охрана в такие вечера за мной старается не ездить – прекрасно понимают, что я уехал расслабляться, и мне там мешать не надо. А если придется дать в морду кому-то, то это я и сам могу достаточно легко и быстро.

Странно, но мой стальной двухколесный конь сегодня почему-то не очень хочет меня слушаться и заводиться. И мне это не очень нравится – лучше бы он не мотал мне нервы.

Ну, раз не сильно ему хочется меня слушать, значит, возьму машину. Авось прикид у меня универсальный – хоть на мотоцикле ехать, хоть на машине. Тем более, что пить я в клубе совершенно сегодня не собираюсь – завтра я приглашен на благотворительный концерт, куда должен явиться в полностью адекватном виде.

Нажатие кнопки старта на центральной консоли запускает мощный двигатель. Вот эта малышка решила со мной не спорить и завестись с первого раза, даже не пытаясь со мной хотя бы немного покапризничать. Все бы девушки так себя вели, а то ломаются, как отечественный автопром, что их даже никуда увозить не хочется.

Пустые улицы города встречают меня своими неоновыми вывесками и гулкой тишиной. Странно – вроде бы еще не закончилось лето, вроде бы сейчас – пятница, и народ должен гурьбой гулять по улицам. А никого нет, кто мог бы сейчас меня заинтересовать.

Путь до "Ночного Ковбоя" много времени не занял – на этой спортивной малышке у меня есть возможность ездить достаточно быстро, пересекая город, когда он пустой, словно по щелчку пальцев. Нет, вы не подумайте, правила дорожного движения я не нарушаю! Ну, если только совсем чуть-чуть!

Захожу внутрь – охрана меня тут знает уже достаточно давно. И тут же кожей начинаю чувствовать какую-то нездоровую атмосферу. Точно! Возле барной стойки танцует, но делает это как-то странно, девушка в легком черном платье. Сверху, по логике современной моды, должна была быть еще какая-то куртка или накидка, но ее там нет. Значит, она где-то эту курточку потеряла.

Вглядываюсь в лицо девушки и замечаю, что она не совсем даже понимает, что с ней происходит. Но в какой-то момент времени ее начинает тянуть на барную стойку, чтобы танцевать там. Что там мне Витя говорил про красивых девчонок? Так вот же она – красивая девчонка, которая сейчас танцует посреди бара и привлекает к себе не слишком добрые взгляды.

– Давно она так? – киваю я на девушку, наклоняясь к самому уху бармена – грохочущая музыка не дает говорить как-то по-другому.

– Ее напоили чем-то ее подружки, которые сейчас уже давно благополучно свинтили куда-то в неизвестном направлении. И да, сумку ее они забрали с собой, оставив только

мобильник, – протягивает мне бармен простенький телефон. Мда, таким тут за счет не расплатишься!

В этот момент кто-то из охраны клуба, явно выполняя распоряжение руководства, подходит к девице и пытается ее схватить, чтобы утащить в приватные комнаты. Сам я не видел, что там делают с такими девочками, которые явно перебирают и потом не отдают себе отчет в том, что с ними происходит. Но все тот же Витя мне расписывал это в красках. Потому что неоднократно на таких любовных встречах бывал.

Подлетаю к девчонке – что-то движет сейчас мною – хватаю ее за ноги, перебрасываю как мешок через плечо и тащу к выходу. Что там и кто мне кричит в след – мне уже все равно.

Вряд ли хозяин клуба будет со мной тягаться за обладание очередной какой-то девчонкой!

Странно, но на выходе мне тоже никто не мешает. Спокойно выхожу из клуба, подхожу к машине и забрасываю девчонку на пассажирское сиденье. Да, ей придется проехаться вместе со мной на переднем сидень – задние в моей машине просто не предусмотрены.

Обхожу машину, завожу двигатель и уже готовлюсь трогаться с места, как замечаю какую-то нездоровую движуху сзади. Плевать! Главное, охрану предупредить мою, чтобы прикрыли меня. Благо, до офиса тут совсем недалеко!

Резко стартую с места, явно оставив на асфальте следы от своих шин. И одной рукой быстро набираю номер охраны своего офиса – вряд ли мне дадут спокойно выехать на дорогу и добраться до дома. Судя по всему, на эту девчонку положил глаз тот, который хозяйничает в этом клубе. А раз так, то от своей добычи он вряд ли будет отказываться.

Охранники быстро понимают мой приказ и обещают прикрыть меня буквально через минуту. Ну, эту минуту я и сам продержусь – зря что ли смотрел все детство голливудские боевики?

В свете фонарей пытаюсь разглядеть лицо девчонки и понимаю, что это – та самая снежная королева из кафе, с которой я так неудачно пытался познакомиться. Вот это номер, конечно! Вот это тихоня! Она нас тогда еще и послала очень далеко и надолго, обидевшись на нас!

****

Когда Алька позвонила мне и предложила сходить в клуб, почему-то, я согласилась с ее предложением и даже не стала спорить. Наверное, после всего того, что произошло со мной за последнюю неделю, у меня просто других мыслей уже не было – я поняла, что вот такой выход для меня будет самым лучшим. И. Само собой, согласилась!

Когда она озвучила, что это будет "Ночной Ковбой", то даже тут мое сердце ничего мне не стало подсказывать – просто сказало, чтобы я шла и немного развеялась.

Вадим после той своей публичной истерики даже не стал звонить мне и извиняться за то, что он сделал. Ну, не стал и не стал – его дело и только его. Я еще переживать буду!

Тонкое черное платье и золотистого цвета куртка-косуха – как по мне, прекрасный образ, чтобы пойти в такое гламурное местечко, где отдыхает весь цвет нашего бомонда. Тем более, что у Альки туда есть свободный вход, и она спокойно проводит туда своих подруг. Начальник охраны клуба – какой-то ее родственник, так что туда можно сходить спокойно. Спокойно, как она говорила.

Когда после третьего коктейля меня куда-то понесло, и я решила "уплыть" в неизвестном направлении, я поняла, что сегодня бесплатным билетом на вход в этот клуб сделали меня.

Но как я оказалась в доме Макса Бресовецкого? Что я тут делаю и как меня сюда занесло?

– Проснулась? – смотрит он на меня как на какую-то диковинку. А откуда у него не виске небольшой синяк? Вроде бы в кафе я этого не заметила! И где я сейчас? Оглядываюсь

и понимаю, что лежу, совершенно раздетая из своего платья, но закутанная в белый махровый халат, на огромной кровати.

– Ага, – только и могу вымолвить я, еле ворочая языком.

– Ты что вчера пила со своими подружками, что тебя так сложно было угомонить, когда я тебя из машины вытаскивал из своей? – усмехается он в свою роскошную и безумно дорогую бороду, потирая слегка висок. Это я его так приложила? Но чем?

– Коктейли какие-то, – пожимаю я плечами, усаживаясь на кровати. – Алька все приносила, а что там именно было, я не знаю.

– Алька, значит, – кивает он зачем-то головой. – А я твоим родителям сообщение отправил, что ты у этой самой Альки ночевать осталась. А то они тут сто пропущенных оставили уже тебе!

– Ой, – вздрагиваю я от этой мысли, словно от зубной боли. – Они ее ненавидят и уже у нее под дверью стоят!

– Да ладно, перестоят! Сейчас позавтракаешь, и я тебя домой отвезу, Снежная Тихоня! – усмехается он, встает с кровати, и я вижу на Бресовецком только домашние джинсы. Вот что за мода у таких мажоров по дому в джинсах ходить? Или это я просто начиталась женских романов? Потому что именно там было вот так подробно всегда описано, в чем такие мажоры по дому ходят!

– Не надо меня никуда отвозить, – мотаю я головой и чувствую, как каждое движение отдается в ней странным и очень неприятным звоном. – Я сама прекрасно доберусь!

– Ага, в платье, но без туфлей, с телефоном, но без сумочки и денег, – кивает он с ласковой усмешкой.

Черт, за что мне вот такая встреча с ним? Ведь мне через два дня выходить к нему в офис работать!

Хотя, после вот такой встречи я могу быть уверена, что мне стоит уволиться сразу из его компании по собственному желанию, лишь бы только не попадаться ему на глаза.

Интересно, а у нас что-то было с ним?

– Кстати, если ты думаешь, что между нами что-то было, то можешь быть спокойна – я не имею привычки издеваться над пьяными беспомощными девушками, у которых начисто отсутствуют какие-то рефлексы к жизни. Так что – нет, я тебя не успел оприходовать, пока ты тут в невмендосе валялась. У меня здесь есть еще одна спальня, где я спокойно могу разместиться, если кто-то занимает эту кровать.

– Спасибо, – только и могу сказать я, понимая, что мой язык ворочается очень плохо.

– Как тебя зовут хоть, Снежная Тихоня? – спрашивает он, подходя к двери.

– Не помню, – вот врать у меня силы сегодня нашлись. Ну не хочу я говорить ему правду! А то еще сейчас позвонит к себе в компанию и прикажет меня уволить!

– Ну и ладно, – машет он рукой. – Завтракать спускайся – я тебя жду внизу. Выход найдешь по запаху, – и уходит из комнаты.

Как я так попала и тут оказалась? Что вообще произошло?

Ладно, хотя бы одно радует – он не успел воспользоваться моей беспомощностью. Уже хорошо – есть шанс, что никаких неприятных сюрпризов он мне не преподнесет и не оставит!

Глава 3. Череда совпадений

Сердце бешено стучится и пытается найти выход в сторону моих пяток. Нет, определенно, что-то надо делать сейчас! Потому что он меня точно узнал! Не мог не узнать – вот же я, стою сейчас прямо перед ним.

Каким-то неведомым образом именно в первый рабочий день мне не повезло – в компании организовывается важный прием, на котором мне довелось находиться рядом с Бресовецким и выступать в качестве его помощницы. И этот издевательский взгляд, которым он то

и дело одаривает меня, точно не оставит мне шансов на то, чтобы спокойно отработать свой первый день и уволиться, дабы не попадаться больше ему на глаза.

– Анна, будьте так добры, уточните у моего помощника, какой кофе лучше сейчас сварить для моих гостей, и подайте его как можно скорее ко мне в кабинет, – смотрит он на меня пристальным взглядом, словно проверяет, выстою я или нет под его таким напором.

И почему именно мне сейчас довелось стать его выбором на сегодняшнее обслуживание? Или он вот так устраивает тест-драйвы тем своим помощницам, которые потом должны будут остаться в его компании? Вот почему такая текучка тут?

Ну уж нет, меня не провести и не использовать так, как ему того хочется – я точно на этом месте должна остаться! Я обязана тут задержаться и как можно дольше – другого такого места для себя я не смогу найти в нашем городе, а сидеть на шее у родителей я больше не намерена!

Склоняю голову в знакомку того, что я поняла его приказ, и быстро выхожу из кабинета, чтобы найти того, к кому он меня отправил.

Такое ощущение, что тут создана целая служба протокола, в которой у каждого свой определенный статус. И каждого из сотрудников Бресовецкий проверяет лично так, как вздумается только ему.

– Максим Эдуардович попросил приготовить кофе для него самого и его гостей, – подхожу я к личному помощнику Бресовецкого – тонкому и длинному мужчине средних лет, который мне почему-то напоминал какого-то мультяшного дворецкого.

– Кто ему понесет этот кофе? – спрашивает он у меня надменно, словно я – какая-то девица на побегушках. – Милочка, мы, когда открывали вакансию, указывали, что кандидатка на должность моего ассистента должна знать, кто и какой кофе предпочитает, а кому подавать исключительно чай улун с кубинскими сигарами! Вы каким-то образом прошли на эту должность, но не знаете, какой кофе подать гостям Максима Эдуардовича?

– Знаете, вот такую подноготную высоких гостей Максима Эдуардовича может знать только проститутка, которая не работает настоящим ассистентом, а только скачет по разным работам, готовя кофе, – огрызаюсь я на этого надменного мужика. – Я же устраивалась работать именно ассистентом руководителя. И в мои обязанности, кроме подготовки кофе разных сортов для гостей руководителя, судя по условиям вакансии, входит подготовка документов, сопровождающих работу моего руководителя, если такие документы я могу подготовить в соответствии с профилем полученного мною образования.

– Зубы убери, иначе это будет твой первый, но и последний день работы в компании, – недовольно искривляется мужчина и протягивает мне толстую папку. – Надеюсь, ты знаешь, кто именно сейчас в гостях у Максима Эдуардовича. Вот тут – все предпочтения тех, кто у него бывает в гостях. У тебя пять минут, чтобы сообразить.

– А что же Вы сами не можете сказать на память, кто и что из его гостей предпочитает? – не могу я убрать зубы. Хотя и понимаю, что сейчас мои слова могут стать моим пропуском в отдел кадров на увольнение.

– Змея, – шипит на меня этот долговязый мужчина, словно я у него спрашиваю что-то такое, что спрашивать не имею никакого права. Но, несмотря на свое шипение, забирает у меня папку и отводит к кофемашине, на которой сам нажимает кнопки, подставляя чашки и называя фамилии тех, кому какая чашка предназначается. И вот тут я просто удивлена – каждая чашка, внешне такая же, как и ее "подруги", немного, но отличаются друг от друга. И эти отличия – просто помощь для меня. Главное, запомнить все чашки – кому какая предназначается.

Когда маленький кофейный столик полностью заполнен чашками, но для самого Макса Бресовецкого напитка там не оказывается, я поднимаю удивленные глаза на моего мучителя.

– Верхнюю пуговицу блузки застегнуть, чтобы ничего не вылезало, юбку одернуть и вперед, – командует он мне. – Максим Эдуардович кофе с гостями не пьет никогда – у него всегда на столе бутылка воды. Твоя задача, после того, как привезешь столик с кофе, ничего не

расставлять перед гостями – они сами знают свои чашки. И сами все берут так, как им надо – кто-то пьет совсем остывший кофе, кому-то надо молоко с кофе, а не кофе с молоком. И так далее. Ставишь столик, уходишь, берешь из холодильника бутылку воды и меняешь на столе Бресовецкого, даже если та, которая у него сейчас, еще не была открыта. Когда все убрать, он позовет сам.

Киваю, проверяю, чтобы все пуговицы на блузке были застегнуты и ничего не выдавали лишнего во мне, одергиваю юбку и, слегка наклонившись, чтобы было удобнее толкать столик, выхожу из этого импровизированного буфета и иду в кабинет Бресовецкого, откуда потом гости должны будут переместиться на фуршет. Главное, не забыть сейчас все те указания, которые мне дал этот долговязый. И ведь я не знаю, как его зовут.

****

Вот так номер! Эта девчонка будет работать у меня? Серьезно? Кто ее пропустил в мои ассистенты? Мой вот этот царедворец? Он позволил этой девочке войти в штат моих помощниц?

Ладно, проверим, как ты хороша как работница. И сможешь ли ты с ним договориться, чтобы он не сильно тебя трогал!

Эх, а жаль, что я в пятницу тебя не попробовал! Хотя, я же не трогаю тех, кто совсем беззащитный! А чем тебя там накачали, для меня большая загадка. Но ведь чем-то же накачали, что ты такая невменяемая была?

Так, это уже не мое дело – что там с тобой произошло и как это было – мое дело, чтобы ты у меня в штате осталась, моя Снежная Тихоня! А как это сделать, я подумаю немного позже – только вот эти нудные переговоры закончатся у меня, чтобы я точно мог уделить время изучению личного дела этой красотки.

И вот чем она меня вдруг смогла зацепить? Ведь самая простая девчонка, которая даже внешне – не в моем вкусе!

Она даже слишком скромная для меня! Слишком правильная! Мне такие правильные не нужны ведь! Но и чтобы она уходила отсюда, я тоже не хочу!

Хотя, насчет ее скромности я бы, конечно, поспорил – потому что то, что она творила тогда в "Ночном Ковбое" – никак скромностью назвать не получится! И я даже не собираюсь думать о том, что она такой была только из-за того коктейля, которым ее кто-то вдруг решил опоить! Настоящие скромницы и тихони себя так не ведут, даже когда напиваются до полного изнеможения!

Даю девчонке команду, что она должна сделать и принести ко мне в кабинет для моих гостей, а сам думаю, сможет ли она справиться или нет. Потому что мой царедворец Евгений Матвеевич очень любит всех новеньких девчонок заставлять готовить кофе по какой-то специальной папке. В результате, переговоры уже заканчиваются, а кофе только-только подается.

Если она справится, то мне придется выучить ее имя, чтобы обращаться к ней уже не как к обезличенному существу, работающему у меня. Пока только Евгений Матвеевич заслужил того, чтобы я его называл по имени. Да парочка моих замов, которые постоянно находятся рядом со мной.

Спустя десять минут после моего распоряжения девчонка привозит мне все то, что я приказал. И аккуратно расставляет на столе перед каждым гостем именно ту чашку, которая предназначается именно ему. Удивительно и похвально. А что она сделает для меня?

И вот тут настает моя пора удивляться – девочка выходит, не забрав у меня со стола бутылку воды, спустя несколько мгновений возвращается, держа в руках новую бутылку, которую она только что, видимо, достала из морозилки. Меняет у меня на столе воду и, вежливо

улыбнувшись, удаляется. Вот это номер! Такого развития событий я точно не ожидал – она все сделала так, как было нужно!

– Максим Эдуардович, у Вас новая ассистентка? – поднимает голову один из моих гостей, который, я сейчас видел, весьма пристально смотрел за девчонкой.

– Да, и сегодня она работает первый день, – киваю я и улыбаюсь – э нет, такая девочка нужна мне самому! Не дам такую красотку никому!

– Толковая, в отличие от всех предыдущих девочек, которые у Вас были в сотрудниках, – кивает он, оценивая то, как эта девочка себя ведет.

Выхожу из кабинета, чтобы похвалить ее и слышу разговор двух других девчонок, которым сегодня не довелось поработать с моими гостями. Так я решил сам.

– Слушай, ты слышала, как новенькая с царедворцем сегодня закусилась? Она заставила его самого кофе варить, а не стала изучать эту несчастную папку!

– Зря она это сделала, как мне кажется! Только разозлила его по полной программе! Он же ей теперь жизни не даст совершенно!

– Ну, зато она – единственная, кто кофе подал в течение десяти минут после того, как получила задание кофе подать! А это никто из нас сделать пока не смог!

– Ты еще скажи, что за это Макс ее не просто оставит, а еще и повысить может до нашего уровня!

– Ну, до нашего ей точно далеко – Макс на таких просто не смотрит – слишком она правильная и скромная! Но вот если ее чуть-чуть раздеть, то она его может и заинтересовать! Хотя, это не тот случай – царедворец ее быстренько сегодня сольет, чтобы она тут не мешалась под ногами – как это возможно, чтобы кто-то его на место ставил и заставлял лично кофе варить! Он же тут себя чуть ли не начальником протокола вообразил!

А девчонка ведь действительно толковая! И будет крайне обидно, если этот царедворец, как его все у меня в компании называют, попытается сожрать эту Снежную Тихоню с потрохами и не оставить ей ни малейшего шанса на то, чтобы она у меня в компании осталась. А мне она, честно признаться, понравилась. И даже очень понравилась.

Глава 4. Два айсберга, но не в океане…

Выхожу из кабинета и прохожу через приемную. И удивлен, что вижу сейчас перед собой. Та самая Снежная Тихоня сейчас сидит над какими-то папками и что-то в них разбирает.

– Почему домой не идем? – спрашиваю у нее, постаравшись придать как можно больше строгости голосу.

– Сейчас разберусь со всеми документами, и поеду домой, – невозмутимо отвечает она мне, даже не поднимая головы.

– Отставить! – рявкаю я, вспоминая те годы, когда мне довелось в армии послужить. – Мне тут дохлая лошадь завтра не нужна, во-первых, а во-вторых, я Вас председателем колхоза назначать не собираюсь! Поэтому собралась и быстро домой! И не надо заставлять мою охрану тут нервничать – уже понервничали достаточно в пятницу, когда я Вас из клуба увозил в невменяемом состоянии!

– Но мне задание дал Евгений Матвеевич, – хлопает на меня длинными ресницами эта девчонка. Интересно, а у нее ресницы свои или нет? – Пока я эти папки не разберу, мне домой ехать смысла нет.

– Твой работодатель – я, а не Евгений Матвеевич, – начинаю я закипать – ненавижу, когда со мной спорят! – Если я приказал идти домой, значит, ты идешь домой, а не сидишь тут у меня в приемной и не занимаешься тем, что должен делать сам Евгений Матвеевич! Или ты думаешь, что я его держу только для того, чтобы он только кофе у меня тут варил? Мне для этого достаточно сюда буфетчицу позвать!

– Хорошо, Максим Эдуардович, – кивает она, наконец-то встав. И я замечаю, что она сейчас немного ниже, чем была сегодня днем, когда обслуживала моих гостей.

Захожу за ее стол и вижу лежащими пару туфель. Ну точно – у девочки устали ноги, и она решила разуться. Не привыкла она, видимо, к такой работе еще пока – вот и решила, что раз шеф не видит, то можно снять эти красивые, но такие неудобные лодочки, и просто походить босиком.

– Заканчивай тут со своими делами – жду внизу на парковке. Довезу тебя до дома, чтобы не ходила так поздно сама пешком никуда, – киваю я в сторону входной двери в приемную.

– Меня не надо никуда подвозить, – мотает она головой. – Я сама прекрасно доберусь!

– Ага, опять тебя твой женишок заберет, да? – усмехаюсь я, вспоминая, с каким лицом тогда этот ненормальный бежал от нас, когда я ему всего-то руку вывернул.

– Нет, никакой жених за мной не заедет, Вашими усилиями, Максим Эдуардович, – смущается она, но тут же вспыхивает какой-то одной ей известной и понятной ненавистью ко мне. – Но я сама прекрасно доберусь домой! Никуда меня подвозить не надо – я вполне самостоятельна и даже могу ходить!

– Ага, только туфли не забудь под столом, – усмехаюсь я и выхожу из приемной – этот спор с упрямой Снежной Тихоней меня уже достаточно утомил.

Спускаюсь на лифте вниз. Мой водитель и охранники уже стоят и ждут, когда я сяду в машину.

– Пока не трогайся, – бросаю я водителю. – Хочу посмотреть на одну упертую особу.

– Хорошо, Максим Эдуардович, – кивает водитель и заводит двигатель, но, как я и просил, никуда пока не трогается с этого места.

Спустя минут десять спускается и моя Снежная Тихоня. Вот никак по-другому не хочу называть ее, хотя имя ее я выучил – Аня Кузьмина. Простое имя, которое как нельзя кстати подходит ее внешности.

Не оглядывается по сторонам, как я мог бы предположить, а спокойным шагом идет сейчас через парковку к выходу из нашего офиса.

– Мы еще ждем кого-то, Максим Эдуардович? – спрашивает у меня водитель, оглядываясь на меня в зеркало заднего вида.

– Нет, поехали домой, – киваю я и отворачиваюсь в сторону окна. Не хочу никому ничего объяснять. Чтобы не было потом никаких обсуждений.

А она действительно очень упертая! Как и сказала, попытается добраться до дома сама.

Мой кортеж выруливает из ворот офиса, и я боковым зрением успеваю заметить, как девчонка подходит к остановке общественного транспорта, то и дело поправляя на плече тонкий ремешок от сумки. Ну и пусть идет сама и, как хочет, так и добирается домой. Я еще уговаривать буду ее, чтобы она ко мне в машину села! У меня есть Надя, которой я сейчас позвоню спокойно и попрошу приехать ко мне! Она и посговорчивее будет, и уж точно не будет упираться в том, чтобы я проводил ее до дома. Другое дело, что я сам не хочу ее провожать – мне это не очень-то интересно!

А с этой Тихоней я еще разберусь! Меня не надо раззадоривать, чтобы я слишком долго охотился за ней! Или она думает, что сможет мной крутить, как только ей заблагорассудится? Нет, не на того напала!

Набираю номер своей постоянной любовницы и прошу ее приехать ко мне. Несколько раз Надю можно не уговаривать – она все прекрасно понимает с первого раза и еще никогда не отказывала мне на мои просьбы.

– Надо в ювелирный заехать, – говорю я водителю, даже не уточняя, в какой именно – он и так знает, куда именно надо заехать, потому что в это время работает у нас только один магазин, а отпускать Надю с пустыми руками я не хочу.

****

Он меня узнал! Боже мой! Все, завтра мне можно не выходить на работу!

Он точно завтра прикажет мне увольняться – как он может позволить, чтобы у него в компании работала девица, которую ему пришлось по какому-то глупому недоразумению увозить из ночного клуба!

И, что самое главное, Алька мне так и не позвонила, чтобы узнать хотя бы, как у меня дела и смогла ли я оттуда уехать! Ладно, с Алькой я потом как-нибудь разберусь!

Но как я маме скажу, что смогла отработать только один день в этой компании и могу завтра не выходить на работу?

Или приехать и уехать с позором?

Ну где же автобус, на котором я смогу доехать до дома и вылезти, наконец, из этих ненавистных туфлей? Или, может быть, надо было соглашаться на его предложение и ехать с ним?

нет, с Бресовецким я точно никуда не поеду! Чтобы потом не поползли вокруг меня слухи, что я не своими мозгами устроилась к нему работать, а что мне это место было кем-то специально предложено, чтобы я пополнила ряды любовных побед Макса!

О! Вот и автобус! Даже не очень-то и верится, что я смогу сейчас сесть и спокойно вытянуть ноги!

– Дочка, ну ты скоро домой? – раздается звонок на моем телефоне от мамы. – Мы с папой уже волнуемся за тебя!

– Мам, я села на автобус и еду домой, – отвечаю я, а сама стараюсь, чтобы в моем голосе не было слышно слез – я безумно устала за сегодняшний день. Но еще больше я боюсь, что завтра утром мне объявят, что я должна написать заявление по собственному желанию!

– Папа выйдет на остановку, чтобы встретить тебя, – тихо говорит мама, но я слышу в ее голосе, что она волнуется, и волнуется очень и очень сильно за меня! Еще бы – единственная дочь, которая только устроилась работать в компанию, самую известную на весь город, и в первый же день по каким-то причинам задерживается на работе!

А еще меня завтра ждет общение с Евгением Матвеевичем, потому что я осмелилась уйти, не разобрав до конца папки, которые он положил передо мной на стол перед своим уходом.

Но я подчинялась Максу Бресовецкому, а царедворец, как его называют другие девочки, с которыми мне предстоит работать, только выполняет указания самого Бресовецкого.

Автобус идет до дома почти без остановок, и это не может не радовать – скоро я буду дома. И да, мне придется сначала, прежде чем я лягу спать, рассказать моим родителям о том, как прошел мой день. Потому что иначе от меня не отстанут, во-первых, а во-вторых, мне просто не дадут возможности спокойно спать, потому что я прекрасно буду слышать, как родители в своей комнате обсуждают, почему я ничем с ними не поделилась.

Да мне и не сложно, в общем-то! Вот только говорить о том, что я уже успела познакомиться с Максом до сегодняшнего дня, я, пожалуй, не буду! И рассказывать о том, что именно его соседство со мной за одним столиком в кафе стало причиной моего расставания с Вадимом, я тоже не стану. Не нужно моим родителям знать о том, что моя жизнь – гораздо более насыщенная, чем им может показаться.

Хотя, где я тут насыщенность жизни видела?

Автобус подъезжает к моей остановке, и я вижу своего папу, стоящего чуть в отдалении. А в руках у него… Мои старые раздавленные кроссовки! То, что мне сейчас нужно как никогда! Потому что именно это сможет мне помочь для того, чтобы ощутить полное счастье!

– Пойдем, а то мы с матерью тебя уже заждались, трудоголик ты наш! – обнимает меня папа и целует в лоб. И от этого поцелуя почему-то становится так хорошо и приятно, что я даже не могу представить, как может быть что-то по-другому в моей жизни.

Я согласно киваю, быстро переобуваюсь из лодочек в кроссовки и, почувствовав свободу и облегчение, готовлюсь почти бегом побежать вслед за отцом – он всегда ходит очень широкими, размашистыми шагами, словно ему так легче передвигаться. А что еще можно ожидать от отставного матроса, который половину своей жизни провел в море и перестал ходить в рейсы только тогда, когда я поступила на учебу в столицу. Да и то – перестал он в рейсы ходить, потому что маму не хотел оставлять без присмотра. Слишком она у меня скучала, когда я в столицу уехала на долгие пять лет учиться. Вот папа и решил, что скучать одной маме совершенно нечего.

Я догоняю папу и беру его за руку. Когда-нибудь, когда я сама до этого дозрею, я расскажу им обоим, что познакомилась с замечательным мужчиной, который старше меня. Но от этой разницы в возрасте мне совершенно не страшно – он гораздо более чуткий, нежели был Вадим.

– У нас Вадим дома тебя ждет, – поворачивается ко мне отец. – Пришел, недовольный такой. Говорит, что ты с ним разговаривать не хочешь.

– Можно я его выгоню сегодня? – чуть-чуть притормаживаю я, потому что понимаю, как сильно не хочу сейчас идти домой, пока там этот слизняк. – Я не хочу с ним общаться, особенно когда он мне истерики прилюдно закатывал при всех!

– Я сам тогда его выпровожу подальше отсюда, – улыбается папа.

Глава 5. Нажить врага? Легко!

Понимаю, что девчонок за вчерашний день нужно отблагодарить. Потому что отработали они на совесть! Сделали все настолько хорошо, что даже самые предвзятые гости у меня оценили приём и заметили, что в этот раз все было великолепно, и я задал сам себе очень высокую планку.

Понимаю, что вчера основная нагрузка легла на плечи моей Снежной Тихони, Ани Кузьминой. Но поблагодарить одну ее перед всем строем моих ассистентов и ассистенток я просто не смогу. А вот выписать премию напрямую через бухгалтерию – всегда пожалуйста.

Выхожу из своего кабинета в приёмную, где сидят мои девчонки, и вижу, как Евгений Матвеевич прямо-таки нависает над столом Ани. А у Тихони красные от слез глаза.

Так, а что это тут позволяет себе мой царедворец?

– Евгений Матвеевич, – принимаю решение вызвать огонь этого мерзкого долговязого мужика на себя. Эх, если бы он не был поставлен ко мне отцом контролировать организацию всех дел в моей компании, давно бы уволил ко всем чертям собачьим! А так – приходится терпеть!

– Да, Максим Эдуардович, – с подобострастной улыбкой поворачивается ко мне царедворец. Как же правильно его окрестили девчонки!

– Через пять минут жду всю команду моих ассистентов у меня в кабинете, – приветливо улыбаюсь я. – Хочу подвести итоги вчерашнего дня.

– Вы позволите сейчас с Вами переговорить? – тут же подлетает он ко мне.

– Ну Вы же входите в мою команду, – хитро улыбаюсь я. – Поэтому сначала общее собрание, а потом личные беседы, – и захлопываю дверь кабинета перед его носом. Надеюсь, моей Снежной Тихоне хватит пять минут, чтобы подправить макияж?

Спустя ровно пять минут слышу стук в дверь моего кабинета. Уж верно мои ангелы решили, что им стоит тут показаться и войти в мой кабинет?

Девочки заходят стройной гурьбой. Все, как на подбор, красивые, темноволосые, в элегантных офисных костюмах, которые для них специально закупаются в одном магазине.

Так, а где моя Тихоня?

– Евгений Матвеевич, – спрашиваю я у моего царедворца, замыкающего этот строй. – А где Анна? Наша новенькая?

– Максим Эдуардович, к сожалению, Анна больше не работает в нашей компании, – с заискивающей улыбкой смотрит преданно мне в глаза этот мерзкий долговязый мужчина. – Как раз об этом я и хотел с Вами поговорить, когда Вы объявляли о том, что хотите собрать команду.

– А на каком основании Вы увольняете тех сотрудников, приказы на увольнение подписываю я лично? – встаю из-за стола и подхожу вплотную к этому слизняку. Как же мне сейчас хочется просто взять и врезать ему за то, что позволяет себе слишком много! Но нельзя терять лицо перед моими девочками-умницами. Да и отцу он слишком быстро доложит, хоть отец и уже давным давно умотал куда-то за бугор и тут даже не появляется.

– Потому что госпожа Кузьмина вчера ушла домой, не доделав дневную работу, которую я ей поручил выполнить, и после которой она могла только покинуть свое рабочее место, – скривился от одного упоминания имени Ани слизняк. Нет, он не царедворец – он слизняк, и самый настоящий!

– Насколько я помню, ненормированный рабочий день в этой компании только у меня и у Вас, – подхожу я вплотную к Евгению Матвеевичу. – Так почему Вы посмели уйти, не разобрав эти папки, а сотрудница, которая пришла на работу в свой первый рабочий день, должна была оставаться на сверхурочные и выполнять то, за что отвечаете Вы? Или я слишком хорошо относился к Вам все это время, что Вы стали себя считать моим заместителем, принимающим все решения в компании, но ничего не делающим для того, чтобы компания росла и развивалась? Что-то мне как-то это непонятно вдруг стало.

– Максим Эдуардович, Анна Кузьмина шла на должность Вашего ассистента, – набрал в грудь побольше воздуха Слизняк, чтобы продолжить со мной спорить. Это он зря – я слишком хорошо умею спорить со всеми, даже теми, кто пытается доказать, что они спорить умеют гораздо лучше меня. Поэтому для меня не составит усилия поставить на место этого мужика, который сейчас выглядит, как мерзкая базарная баба. Ну что ж, опустимся до твоего уровня. – В ее должностные обязанности входит также ведение документооборота.

– Хорошо, – киваю я. – Но сейчас Вы Анну обязаны вернуть в этот кабинет, хотя бы для того, чтобы она услышала то, зачем я пригласил сюда всю Вашу группу. А потом мы обязательно спустимся в кадровое подразделение и посмотрим, зачем мне такой раздутый штат ассистентов, из которого я могу, как мне кажется, совершенно спокойно убрать как минимум одну совершенно бесполезную единицу.

Евгений Матвеевич искривляется в гримасе и торопится за двери моего кабинета в приемную.

– Девушки, присаживайтесь, – указываю я на диваны, стоящие сзади них. – Вчера я увидел одну небольшую сценку, которая мне явно показала, насколько тяжело Вам ходить на таких каблуках и как тяжело Вам, чтобы Вы постоянно находились стоя перед своими руководителями.

Девушки кивают и осторожно присаживаются на края диванов.

– Вы почему посмели сесть? – с визгом врывается в кабинет Евгений Матвеевич. – Совсем страх потеряли?

– Евгений Матвеевич, это я отдал распоряжение девушкам сесть, потому что они и так устали очень стоять, – с улыбкой отвечаю я, видя за спиной царедворца-слизняка заплаканную Аню, мою Снежную Тихоню. – А теперь, девочки, я хочу поблагодарить Вас всех за то, что Вы вчера на великолепном уровне провели прием, полностью закрыв мои потребности в демонстрации по-настоящему делового подхода к решению практически всех вопросов. Всем Вам я лично, – выделяю голосом, что это делаю я. – Я лично выписал премии. Размер премии для каждой из Вас определен Вашим личным вкладом во вчерашнее мероприятие. Ну, а те, кто не принимал в этом участия, – пожимаю я плечами в надежде, что слизняк понял, что это касается его, – пусть на меня не обижаются – в следующий раз стоит лучше постараться. И

да, Анна, – поворачиваюсь лицом к моей Снежной Тихоне. – Вы не уволены – завтра у Вас такой же рабочий день, как и у всех. А сегодня можете поехать домой, потому что Вам нужно отдохнуть после стресса.

– Максим Эдуардович! – визжит слизняк. – Она не справилась с элементарным заданием! Она не может работать в нашей компании!

– Евгений Матвеевич, – кажется, сейчас я ему все равно втащу. – Я вчера отпустил Анну, потому что охрана доложила мне, что на момент, когда уже из здания надо было уходить мне, Анна здание еще не покидала. И да, я приказал ей не заниматься папками, а ехать домой. Потому что это не ее обязанности, а Ваши. Поэтому Анну Кузьмину никто никуда не увольняет. Она продолжает работать в нашей компании.

– Тогда Вам придется выбирать, кто именно останется – она или я, – шипит царедворец и вылетает из кабинета.

Я сделаю свой выбор. Но тогда, когда его действительно надо будет делать, а не вот так, как это происходит сейчас!

****

Макс Бресовецкий зачем-то собирает нас всех в своем кабинете через пять минут. А тут этот монстр стоит и орет на меня, не давая мне сказать даже слово в оправдание, что я не жираф, который решил свалить с работы пораньше.

– Ты уволена! Можешь собирать свои вещи и валить отсюда! – брызгая слюной, продолжает орать на меня этот ненормальный. Словно бы он принимает тут все решения.

Вот о чем говорил он вчера, когда я зубы показала на этом несчастном приеме! И это как раз то, о чем меня предупреждали вчера девчонки.

И они сейчас все притихли и смотрят на меня с испугом, словно не знают, какой реакции от меня им сейчас ожидать. Какой-какой! Истерика сейчас будет, это точно! Слезы уже и так текут по моим щекам.

Наклоняю голову, чтобы начать собирать вещи, и слышу командирский тон царедворца, грохочущий над самым ухом.

– Раз ты уволена, то к Бресовецкому тебе соваться нечего! И чтобы твоего духа тут не было, когда мы выйдем из его кабинета! Потому что нечего мозолить мне глаза! И да, на расчет можешь не рассчитывать – ты ничего не заработала за вчерашний день, потому что вся твоя зарплата ушла на оплату штрафа за невыполнение дневного задания!

Осторожно поднимаю глаза и вижу, как все девчонки сидят, втянув головы в плечи, словно опасаясь того, что сейчас и им тоже за что-то может прилететь. Нет, они не должны за меня заступаться – это не их война, а моя.

Точнее, война не удалась, хотя я и не собиралась вовсе воевать. Я всего лишь хотела здесь работать. Но, видимо, мне это не грозит.

И даже помощь великого и ужасного Бресовецкого, который вот так вчера за меня, по сути, заступился, меня не спасет.

Вытираю глаза и смотрю по сторонам. Что можно сейчас сделать такого, чтобы не попадаться никому на глаза и как можно быстрее выйти из здания? Может, по пожарной лестнице отсюда ломануть, чтобы точно никто не увидел? В том, что она не закрыта, я убедилась в первый день, когда только прошла собеседование – мне дали очень четкую и подробную экскурсию по всему зданию, чтобы я убедилась, что здесь все работает так, как надо.

Вдруг дверь кабинета Бресовецкого распахивается, и оттуда вылетает, бешено вращая глазами, Евгений Матвеевич. Словно его кто-то покусать уже умудрился. Вылетает и с ужасом смотрит на меня.

– Быстро в кабинет! – орет он, нависая надо мной. – Максим Эдуардович хочет видеть твою морду почему-то! И не забудь, как выйдешь оттуда, забрать свои вещи и исчезнуть отсюда! Иначе я сотру тебя в порошок так, что даже твои родители не смогут тебя найти и собрать по кусочкам! Я предупредил тебя!

Встаю, одергиваю юбку, киваю ему, провожу рукой по лицу, словно это поможет скрыть следы слез на моем лице, и медленно, нацепив дежурную улыбку, иду в сторону входа в кабинет нашего главного руководителя.

И почему-то мне становится практически сразу понятно, что Евгений Матвеевич – только мелкая сошка, которая не принимает никаких решений, но пытается из себя строить слишком много важного. Вполне возможно, что сейчас там, при остальных девочках, Бресовецкий его отчитал и приказал замолчать? Какая мне разница, если этот товарищ не даст мне возможности работать в компании? Он же так и заявил мне только что!

Глава 6. Размышления…

Интересно, чем это так Тихоня разозлила слизняка, что он вот так решил к ней отнестись? Хорошо, что я отправил ее домой на служебной машине. Еще этот будет какие-то козни строить!

И хорошо, что водителем на эту машину временно попросил сесть моего водителя, который умеет разбалтывать людей так, как именно ему это нужно.

– Максим Эдуардович, можно к Вам? – возникает спустя два часа после утреннего происшествия на моем пороге мой водитель.

– Заходи, Паш, и рассказывай, что там произошло? – улыбаюсь я, глядя на этого добродушного толстячка. Мне не нужен телохранитель-водитель – этих орлов у меня целая армия по всем этажам сидит. Мне нужен тот, кто является асом за рулем и никогда меня не подведет необдуманными действиями на дороге.

– Короче, вчера Аня эта сцепилась с Вашим царедворцем, когда Вы после приема отправили ее за кофе для гостей. Что там именно произошло, я не знаю. Но вот тогда он на нее и обозлился, – развел руками Паша, сидя передо мной за столом. – А потом, когда гости ушли и она все убрала со стола, он ее заставил разбирать эти несчастные папки.

– Которые должен был разобрать сам до конца рабочего дня, – киваю я, усмехаясь. – Потому что я пригрозил ему, что он очень сильно пожалеет, что все мои распоряжения до сих пор не привел в порядок.

– Наверное, – кивает Паша. – Максим Эдуардович, мне можно идти? А то машину надо в сервис гнать Вашу – техобслуживание наступило!

– Да, Паш, иди, – киваю я. Нет, пора поговорить с отцом, потому что это поведение слизняка меня уже порядком напрягает.

А я себя веду как какой-то влюбленный дурак, который вдруг решил заступиться за обычную, ничем не примечательную девчонку из своего штата! И ведь надо же – как именно я за нее заступаюсь? Вон, даже своего личного водителя отправил, чтобы ее домой отвезти! Допрос ему устраиваю, рассказала она ему что-то или нет из того, что же происходит с ней и с моим главным помощником, что царедворец на нее так взъелся.

Набираю номер телефона отца и слушаю продолжительные гудки. Как же мне не нравится, когда я должен угадывать, возьмет отец сейчас трубку или нет.

– И что тебе понадобилось от моей ленивой задницы? – интересуется у меня отец, сняв трубку уже в последний момент, когда я хотел отбить звонок. – А, Максим Эдуардович, что скажешь?

– Пап, поговорить я хотел о поведении одного сотрудника, тобой приставленного ко мне для того, чтобы за мной смотреть и за тем, как я себя веду, – мне скрывать нечего – имя моего отца я не позорю, бизнес стараюсь вести как можно честнее, чтобы никто не мог придраться к

тому, что я делаю и как. – Потому что человек занимает должность моего помощника, а ведет себя так, словно бы он наследный принц, никак не меньше! И сегодня он довел до истерики, в прямом смысле слова, девушку, которую сам в пятницу принял на работу.

– Максим Эдуардович, а не влюбился ли ты случайно в эту бедную обиженную девушку, которую там твой помощник решил на место поставить, а? Собственно, Евгений Матвеевич мне уже сегодня позвонил с утреца пораньше по тебе, – слышу, как отец затягивается то ли сигаретой, то ли сигарой, и шумно выдыхает воздух. – Рассказал, что ты вмешиваешься в его профессиональные дела и даешь слишком много воли своим сотрудникам. А эти сотрудники, между прочим, в его подчинении.

– То есть этот слизняк тебе позвонил и рассказал, что я даю слишком много воли своим сотрудникам, верно? – уточняю я на всякий случай, а сам наклоняюсь к компьютеру и быстро отправляю видеозапись того, что произошло вчера вечером, когда я уезжал из офиса, в приемной, и сегодняшнего концерта слизняка, который он продемонстрировал с утра. – Тогда записи посмотри, которые я тебе отправил только что. Вот прямо сейчас посмотри. И обязательно обрати внимание на время, которое на них указано. Я думаю, что тебе это будет очень и очень интересно. Ты же у нас всегда был за то, чтобы сотрудники не перетруждались? Или я ошибаюсь?

Слышу, как отец недовольно кряхтит – мой старик никогда не любил ковыряться в компьютере и что-то смотреть.

И как я сразу не догадался, что сейчас будет некое извращенное представление о том, что же именно произошло в офисе! Сначала нужно было отцу сбросить все видеозаписи, а уже потом звонить, когда он посмотрит!

– Ну, увидел, – недовольно говорит отец. – Первый раз такое произошло?

– Вот такой скандал – первый раз. Точнее, я стал первый раз свидетелем такого скандала и запросил все видео по нему. А так – он увольняет по-тихому тех девочек, которые отказываются с ним ложиться в постель, когда ему очень сильно это понадобится.

– И много он девчонок через свою постель пропустил? – недовольство в голосе отца звучит все отчетливее. В этом у отца тоже пунктик – он не позволит ни за что себе связаться с кем-то из его сотрудниц или, даже если увидит кого-то в компании, кто ему очень приглянется, то сначала аккуратно такую девушку или женщину из компании выведет, а уже потом будет ухаживать за объектом своей симпатии.

– Всех, кто у меня сейчас работает, – я опускаю голову вниз и понимаю, что сейчас могу услышать от отца много чего лестного о себе.

– Делай с ним, что хочешь, – усмехается отец. – Свою роль он, похоже, давным давно выполнил. Мне он больше не нужен, раз пошла такая пьянка, – отец отбил звонок и отключился.

Ну, с Евгением Матвеевичем я еще разберусь, я даже не сомневаюсь в этом. Надо просто будет придумать, как аккуратно и красиво его уволить. Или сделать так, чтобы он ушел сам.

Тихоня-Тихоня, что мне с тобой делать? Почему ты не идешь у меня из головы?

Открываю сайт одной известной цветочной фирмы в нашем городе, выбираю самый красивый букет и заказываю доставку. Вот только адреса я ее не знаю точного. Но ведь это для меня не проблема, правильно же?

«Адрес Анны Кузьминой, новой сотрудницы из моих ассистенток» – пишу я в корпоративном мессенджере одной из матрешек из моего отдела кадров. Пусть потом думают, зачем именно мне это нужно. Могут даже отцу донести. Вот только я немного других принципов и правил.

Спустя пару минут мне прилетает ответ с точным адресом моей Снежной Тихони. Что ж, теперь дело за малым. Несколько движений пальцем по экрану, и заказанный букет улетает к своей потенциальной обладательнице.

Я сидеть и ждать точно не намерен! Надо как можно скорее пригласить ее на свидание, чтобы уж точно не отвертелась!

****

Какой же молодец этот Макс Бресовецкий! И пусть девчонки говорят, что он заступается только за тех, кого хочет затащить в постель! Такие, как я, вокруг него вьются постоянно! И он уж точно не будет размениваться на то, чтобы затащить в свою постель какую-то простую ассистентку, которая только устроилась на работу и тут же стала причиной его конфликта с человеком, который всегда организовывал его работу и помогал ему в том, чтобы эта работа была сделана максимально качественно!

И тут я, которая непонятно что из себя представляет и непонятно что делает в его компании, раз я даже в кофе разобраться не смогла и не могу сделать так, чтобы все папки с документами были разобраны четко в срок!

Интересно, а он всех жертв царедворца, которые в истерике из-за этого плюгавого мужика бьются, на машине домой отправляет? Или это только меня коснулось?

И как же хорошо, что дома сейчас нет моего отца! Этот старый вояка тут же бы полетел стирать с лица земли царедворца-слизняка, чтобы тот только больше никого не обижал! Мой батя это может! Не зря его в свое время в армии так сильно любили и уважали.

В тот момент, когда в дверь кто-то настойчиво позвонил, я умывалась в ванной. Чтобы никто не заметил следов слез на моем лице. Или мне это сегодня не поможет?

Выхожу и смотрю на себя в зеркало. Да, хоть умывайся, хоть не умывайся. Но результат сегодняшнего утра на лице слишком сильно заметен.

И почему я не догадалась посмотреть в глазок? Открываю дверь, а на пороге – курьер с огромным букетом белых роз. О том, что я люблю белые розы, знает только Вадим. Неужели это он сподобился подарить мне букет белых роз? Хотя, почему-то мне в это слишком тяжело верится!

– Анна Кузьмина? – деловито осведомляется у меня курьер, придерживая букет так, чтобы ему было удобнее на меня смотреть.

– Д-да, – немного заикаюсь я от удивления, видя эту огромную охапку белых роз, которую мне даже поставить толком будет некуда. – Это мне?

– Ну, если Вы – Анна Кузьмина, то да, – улыбается курьер и протягивает мне бланк, чтобы я расписалась за получение букета.

– А от кого такой роскошный подарок? – спрашиваю я, одновременно ставя свою подпись на листке.

– К сожалению, не знаю, – пожимает плечами курьер и переваливает мне на руки букет. – Может быть, в записке что-то есть?

Я киваю, забираю букет и ухожу в квартиру, захлопнув за собой дверь. Теперь же еще надо придумать, куда лучше поставить все это великолепие!

Кладу цветы осторожно в своей комнате на кровать и думаю о том, кто же может меня так осчастливить. Вадим? Но он точно не будет дарить мне такие охапки. Хотя, если учесть, как он себя повел последний раз, может быть, это он и есть?

Начинаю осторожно разбирать цветы, чтобы понять, сколько ваз мне придется задействовать, и вижу маленькую записку.

«Чтобы ты улыбалась». И все, больше ничего. Настоящая загадка! Как это так?

«Это от тебя только что букет привезли?» – пишу Вадиму в мессенджере, но вижу, что сообщение до него не доставляется. А потом и вовсе выдает сбой отправки. Оп-па! Меня в черный список добавили? Вот так неожиданность!

Что же получается, это Бресовецкий? Но зачем ему мне присылать такой букет? Ради чего? Чтобы просто утешить? Или чтобы я забыла все то унижение, которое мне сегодня пришлось пережить?

Глава 7. Настойчивость города берет!

Вот откуда у меня такая дурацкая привычка приходить на работу как можно раньше? Что я хочу этим показать Максу Бресовецкому? Что я вот такая вся правильная и хорошая? Что он молодец, когда решил меня оставить на работе вопреки требованиям царедворца?

Сегодня уже неделя, как я тружусь в его компании, но с царедворцем мои споры так и не прекратились. Особенно после того, как Бресовецкий потребовал от Евгения Матвеевича, чтобы тот перестал цепляться ко мне по каждой мелочи. А ведь и правда – иначе, кроме как цепляниями, все эти придирки я назвать не могу.

А Бресовецкий меня неслабо так удивил – премия, которую он мне выписал, пришедшая мне на карту, была в два раза больше той зарплаты, которую мне должны были платить на этом месте! Интересно, он ко всем таким щедрым оказался или только ко мне? Нам же запретили разговаривать друг с другом о том, каким оказался размер премии у каждой из нас.

И только по лицу Евгения Матвеевича было видно, что ему из премии не досталось совершенно ничего. Хотя, это было ожидаемо – Макс же сразу об этом сказал!

Открывается дверь приемной, и в нее вваливается Бресовецкий.

– О! Тихоня на месте! А что ты тут так рано делаешь? – подходит он ко мне, и я улавливаю четкий запах алкоголя. При этом, сразу чувствуется, что этот самый алкоголь был выпит им совершенно недавно. Или он пил всю ночь напролет, а потом решил приехать на работу?

– Здравствуйте, Максим Эдуардович! – вскакиваю я со своего места и вылетаю из-за стола. – Не ожидала Вас так рано увидеть!

– А я тебя не ожидал увидеть, Тихоня, – он плюхается на стул перед моим столом и внимательно смотрит на меня, словно сейчас может что-то во мне увидеть или прочитать такое, что ему никак не давало покоя. -Что, пытаешься доказать, что я тогда тебя правильно не уволил? Что ты такая исполнительная, такая хорошая вся, и я правильно сделал, что оставил тебя в компании?

– Нет, просто вчера не всю работу доделала, которую должна была доделать, потому что заказчики прислали документы только к десяти вечера, – пожимаю я плечами. А что я еще скажу ему? Что опять Евгений Матвеевич нагрузил меня работой и пригрозил, что если я не сделаю ничего, то он все-таки добьется моего увольнения?

– А я думаю, что этот слизняк в очередной раз решил тебя выдавить из моей компании, – пьяно усмехается Бресовецкий и смотрит мне пристально в глаза. – За что он так с тобой? За то, что не стала учить его тупую папку о том, кому какой кофе подавать? Или за то, что не дала ему то, что он от тебя хотел? А ведь он каждую из тех, кого принял, через себя пропускал. Думал, что я не узнаю, что он моих ассистенток не просто лапает! Думал, что я после этого с ними спать буду – он же проверил, как исполняют прихоти хозяина каждая из них всех, – обводит рукой приемную. – А ты ему не далась, показав характер в первый же день. А мне ты понравилась еще тогда, когда в кафе меня выгнать пыталась. Такая скромная, застенчивая, нежная. Но такая смелая, такая напористая!

– Максим Эдуардович, мне вызвать Вам машину? – спрашиваю я, не зная, что предпринять в такой ситуации.

– Нет, мне машину вызывать не нужно, – мотает он головой. – Слушай, а сходи со мной на свидание? Обещаю – приставать не буду! Буду только любоваться тобой и улыбаться, если позволишь взять тебя за руку! Ты же такая холодная, неприступная! Я тебя ведь называю моей Снежной Тихоней!

– Нет, Максим Эдуардович, я не пойду с Вами на свидание, – качаю я головой и опускаю глаза. – Для меня это непозволительно – я же всего лишь Ваша подчиненная.

– И что? Что с того, что ты всего лишь моя подчиненная? – встает он со стула, слегка пошатываясь. – Я не могу свою подчиненную, которая офигительно красива, пригласить на свидание, чтобы просто полюбоваться тобой не в стенах офиса, а где-нибудь в скоромном парке?

– Максим Эдуардович, я не могу согласиться на Ваше предложение хотя бы потому, что для меня это не позволительно, – пожимаю я плечами. – Потому что Вы – мой начальник. И все мои коллеги будут думать, что я себе место пробила именно так, чтобы зацепиться в компании.

– Солнце, вот скажи мне, а тебе не все равно, что о тебе будут думать? – усмехается пьяно Бресовецкий. – Я тебе больше скажу – все и так уже, благодаря слизняку, считают, что ты – моя любовница! Соглашайся!

– Нет, не соглашусь!

– Придется согласиться! Потому что я – очень упертый! И я докажу тебе, Снежная Тихоня, что ты будешь моей и согласишься на это чертово свидание! – Бресовецкий, пьяно пошатываясь, подходит к двери в свой кабинет, распахивает ее и поворачивается ко мне. – Когда просплюсь, вымоюсь, и буду готов принимать гостей. До обеда меня не дергать никому! А слизняку так и скажи – пошел в жопу! Если будет умничать или пытаться привести меня в чувства – уволю, выкинув в окно! Он меня достал!

Я лишь молча киваю. Спорить с Максимом Эдуардовичем сейчас у меня нет никакого желания.

****

Смотрю на экран телефона и понимаю, что уже, по-хорошему мне пора ехать сейчас в офис. Но вот то, сколько я выпил за сегодняшние вечер и ночь, вряд ли дадут мне спокойно поработать и показать необходимую продуктивность, чтобы ни у кого не возникало вопросов о том, как я могу работать в любых состояниях.

Почему-то все это время, пока я пил, моя Снежная Тихоня попросту не выходит у меня из головы. А ведь должна же она когда-то перестать меня мучить? Нет, я должен с ней обязательно сегодня поговорить о том, чтобы она пришла на свидание, на которое я ее приглашу! Потому что нельзя иначе! Можно только согласиться! Или у меня будет слишком много вопросов по поводу того, что она действительно кого-то может заинтересовать!

Как там ее парня звали? Володя? Вадим? Да какая разница! Видел я этого слизняка мерзкого! Такие только и умеют, что руки на девушек поднимать, потому что сами из себя ничего другого просто не представляют!

Нет, надо мне со всем этим разобраться! А еще хорошую выволочку сделать надо Слизняку Матвеевичу, который слишком много о себе возомнил! Благо, отец дал мне наконец на это добро! А то вообще ни на что не соглашался!

Как меня довез мой водитель до офиса, я даже не могу вспомнить. Похоже, что выпитый алкоголь все-таки полностью дал мне по мозгам и заставил меня заснуть. Или я все-таки немного побуянил в машине? И ведь Пашка ничего мне не скажет о том, как я себя вел! Потому что он слишком приличный и слишком честный, чтобы мне правду рассказывать о моем поведении! Надо будет с регистратора видео посмотреть!

Захожу в приемную и… Оп-па! Кого я вижу? Моя Снежная Тихоня – тут как тут! Похоже, она все-таки ночует тут! Или опять Слизняк Матвеевич ее решил заставить сверхурочно поработать?

И опять я почти не помню, о чем мы разговаривали с этой милой девчонкой! Кстати, это же был первый раз, когда мы вот так смогли поговорить с ней один на один после того случая

и отправленного ей букета! А она так и не сказала, угадал я с розами для нее или нет! Надо будет спросить у нее при случае!

Если согласится на свидание. Вот о том, что я ее на свидание приглашал, я помню. Но она, скорее всего, в очередной раз ответила мне отказом. Ну, если так оно и есть, то это очень плохо – я же человек упертый, и ради свидания буду заниматься ничем иным, как похищением нужного мне объекта! У меня ведь уже до чего дошло – я со своими постоянными девицами спать не могу – мне везде эта Тихоня мерещится! Даже уже один раз опростоволосился и одну из своих барышень назвал Аней по имени Тихони!

Хорошо, что девка умная оказалась и поняла, что она не единственная у меня, и что ревновать смысла нет никакого. Но это нужно исправлять как можно скорее, потому что не все такие понимающие! Да и не хочу я, чтобы кто-то у меня был, кроме моей Снежной Тихони!

Глава 8. В графском парке…

Идем с ней по парку, как два идиота. Ведь даже за ручки не держимся! Ну вот куда это годится?

Она то и дело закапывается носом в букет белых роз, которые я ей галантно преподнес, когда мы встретились с ней возле входа в этот парк. Ведь никак не соглашается эта красотка, чтобы я забрал ее от дома!

Оглядываюсь по сторонам в попытках найти своих бодигардов. Или они тут решили бросить меня в одиночестве? А если моя Снежная Тихоня вдруг оказалась какой-то маньячкой, которая только и делает, что мужиков заманивает в свои сети?

Но охранников почему-то не видно. Или они решили, что тут мне ничего угрожать не будет, или решили, что я сам справлюсь, если вдруг что-то неординарное произойдет!

– А почему ты не осталась в столице? – спрашиваю я у Ани, пытаясь отвлечься от ненормального предчувствия, что сейчас что-то может с нами произойти.

– Потому что училась в вузе, достойном продолжения работы не в каком-то заборостроительном кооперативе, а в нормальном месте, – смотрит она на меня своими чистыми глазами, а я пытаюсь понять, какого они у нее цвета – не то глубоко-синие, не то уходящие в из серого в черный. Или это такие линзы интересные?

– Ты знаешь, что такое кооператив? – удивляюсь я, глядя на нее с улыбкой. Мне действительно удивительно, что вот такая красотка, современная девушка, может знать о каких-то сложных компаниях!

– Знаю, – улыбается она открытой честной улыбкой. – Потому что помню, как мои родители в них трудились.

– Удивительно даже! – честно признаюсь я. – А ты на вид кажешься совсем юной.

– Но это же не значит, что я не могу помнить того, что закончилось не так давно? Это Вам кажется, что люди уже давно живут по-современному. А на самом деле – это далеко не так, – тяжело вздыхает она. – Мой отец все никак не навоюется с тех пор, как их кооператив отжали те, кому он был нужнее, и превратили его в самостоятельную фирму. А ведь он туда вложил все свои силы, которые у него были, все свои деньги, которые он в горячих точках заработал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.